

О Небесной иерархии

священномученик Дионисий Ареопагит, епископ Афинский

Содержание

- [ГЛАВА I](#)
- [ГЛАВА II](#)
- [ГЛАВА III](#)
- [ГЛАВА IV](#)
- [ГЛАВА V](#)
- [ГЛАВА VI](#)
- [ГЛАВА VII](#)
- [ГЛАВА VIII](#)
- [ГЛАВА IX](#)
- [ГЛАВА X](#)
- [ГЛАВА XI](#)
- [ГЛАВА XII](#)
- [ГЛАВА XIII](#)
- [ГЛАВА XIV](#)
- [ГЛАВА XV](#)

ГЛАВА I

Пресвитер Дионисий сопресвитеру Тимофею

О том, что всякое Божественное просвещение, по благодати Божией различно сообщаемое тем, кои управляются Промыслом, само в себе просто, и не только просто, но и единотворит с собою просвещаемых.

1. Всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов (Иак. I, 17): также и всякое изливание просвещения, благодатно одождяемое на нас от виновника своего - Бога Отца, как единотворная сила, паки возвышая и делая нас простыми, возводит нас к соединению с привлекающим всех Отцем, и к Божественной простоте. Ибо все из Него и к Нему, по священному слову (Рим. XI, 36).

2. Итак, обратившись с молитвою к Иисусу, истинному свету Отца, просвещающему всякого человека, грядущего в мир (Иоан. 1, 9), чрез которого мы получили доступ к Отцу, источнику света, приникнем, сколько возможно, к свету священнейшего слова Божия, преданного нам Отцами, и, по мере сил наших, посмотрим на представленные в оном под символами и преобразованиями чины небесных Умов. Приняв невещественными и безбоязненными очами ума высший и первоначальный свет Богоначального Отца, свет, который в преобразовательных символах представляет нам блаженнейшие чины Ангелов, паки от сего света будем устремляться к простому его лучу. Ибо свет сей никогда не теряет внутреннего своего единства, хотя по своему благодетельному свойству и раздробляется для того, чтоб сраствориться с смертными срастворением, возвышающим их горе, и соединяющим их с Богом. Он и сам в себе остается и постоянно пребывает в неподвижном и одинаковом тождестве, и тех, которые надлежащим образом устремляют на него свой взор, по мере их сил, возводит горе, и единотворит их по примеру того, как он сам в себе прост и един. Ибо сей Божественный луч не иначе может нам возсиять, как под многоразличными, священными и

тайнственными покровами, и притом, по Отческому промыслу, приспособительно к собственному нашему естеству.

3. Потому-то в первоначальном установлении обрядов светейшая наша Иерархия образована по подобию премирных небесных Чинов, и невещественные Чины представлены в различных вещественных образах и уподобительных изображениях, с тою целию, чтобы мы, по мере сил наших, от священнейших изображений восходили к тому, что ими означается, - к простому и не имеющему никакого чувственного образа. Ибо ум наш не иначе может восходить к близости и созерцанию небесных Чинов, как при посредстве свойственного ему вещественного руководства: т.е. признавая видимые украшения отпечатками невидимого благолепия, чувственные благоухания - знаменами духовного раздаяния даров, вещественные светильники - образом невещественного озарения, пространные в храмах предлагаемые наставления - изображением умственного насыщения духа, порядок видимых украшений - указанием на стройный и постоянный порядок на небесах, принятие Божественной Евхаристии - общением с Иисусом; кратко, все действия, принадлежащие небесным существам, по самой их природе, нам преданы в символах. Итак, для сего-то возможного для нас Богоуподобления, при благодетельном для нас установлении тайноначалия, которое и открывает взору нашему небесные Чины, и нашу Иерархию возможным уподоблением Божественному их Священнослужению представляет сослужащею чинам небесным, под чувственными образами предначертаны нам пренебесные умы в священных писменах, дабы мы чрез чувственное восходили к духовному, и чрез символические священные изображения - к простой, горней небесной Иерархии.

ГЛАВА II

О том, что Божественные и небесные предметы прилично изображаются под символами, даже с ними и несходными изображения для описания, умных Сил, не имеющих образа, имея в виду, как выше сказано, наш разум, заботясь о свойственной и ему сродной способности возвышаться от дольного к горнему, и приспособляя к его понятиям свои таинственные священные изображения.

1. Итак, мне кажется, должно сперва изложить, какую мы назначаем цель всякой Иерархии, и показать ту пользу, какую каждая доставляет созерцателям ея; потом - изобразить небесные Чины, соответственно таинственному учению о них Писания; наконец сказать, под какими священными изображениями Св. Писание представляет стройный порядок небесных чинов, и указать ту степень простоты, которой надобно достигать посредством сих изображений. Последнее нужно для того, чтобы мы не представляли грубо, подобно невеждам, небесных и Богоподобных умных сил, имеющими много ног и лиц, носящими скотский образ волов или звериный вид львов, с изогнутым клювом орлов, или с птичьими перьями; равно не воображали бы и того, будто на небе находятся огневидные колесницы, вещественные троны, нужные для восседания на них Божества, многоцветные кони, военачальники, вооруженные копьями, и многое тому подобное, показанное нам Св. Писанием под многоразличными таинственными символами (Иез. I, 7. Дан. VII, 9. Захар. I, 8.2 Макк. III, 25. Ис. Нав. V, 13). Ибо явно, что Богословие употребило священные пиитические изображения для описания, умных Сил, не изменяющих образа, имея в виду, как выше сказано, наш разум, заботясь о свойственной и ему сродной способности возвышаться от дольного к горнему, и приспособляя к его понятиям свои таинственные священные изображения.

2. Если же кто соглашается, что сии священные описания следует принимать, так как существа простые сами в себе неведомы для нас и невидимы, тот пусть знает еще, что

чувственные изображения святых Умов, встречающиеся в Св. Писании, несходны с ними, и что все сии оттенки Ангельских имен суть, так сказать, грубы. Но говорят: Богословы, приступая к изображению в чувственном виде существ совершенно бестелесных, должны были отпечатлеть и представить их в образах, им свойственных и, сколько возможно, с ними сродных, заимствуя таковые образы от существ благороднейших - как бы невещественных и высших; а не представлять небесных, Богоподобных и простых существ в земных и низких многообразных изображениях. Ибо в первом случае и мы удобнее могли бы возноситься к горнему, и изображения премирных существ не имели бы совершенного несходства с изображаемым; тогда как в последнем случае и Божественные умные силы унижаются, и наш разум заблуждает, прилепляясь к грубым изображениям. Быть может, иной в самом деле подумает, что небо наполнено множеством львов и коней, что там славословия состоят в мычании, что там стада птиц и других животных, что там находятся низкие вещи - и вообще все, что Св. Писание для объяснения Чинов Ангельских представляет в своих подобиях, которые совершенно несходны, и ведут к неверному, неприличному и страстному. А по моему мнению, исследование истины показывает, что святейшая Премудрость, источник Писания, представляя небесные умные Силы в чувственных образах, и то и другое так устроила, что сим и Божественные силы не унижаются, и мы не имеем крайней необходимости привязываться к земным и низким изображениям. Не без основания существа, не имеющие образа и вида, представляются в образах и очертаниях. Причиною сему, с одной стороны, то свойство нашей природы, что мы не можем непосредственно возноситься к созерцанию духовных предметов, и имеем нужду в свойственных нам и приличных нашему естеству пособиях, которые бы в понятных для нас изображениях представляли неизобразимое и сверхчувственное; с другой стороны, то, что Св. Писанию, исполненному таинств, весьма прилично скрывать священную и таинственную истину премирных Умов под непроницаемыми священными завесами, и чрез то соделывать ее недоступною людям плотским. Ибо не все посвящены в таинства, и не во всех, как говорит Писание, есть разум (1 Кор. VIII, 7). А тем, которые стали бы порицать несходственные образы, и говорить, что они не приличны и обезображивают красоту Богоподобных и святых существ, довольно отвечать, что Св. Писание двояким образом выражает нам свои мысли.

3. Один - состоит в изображениях по возможности сходных с священными предметами; другой же - в образах несходных, совершенно отличных, далеких от священных предметов. Так таинственное учение, преданное нам в Св. Писании, различным образом описывает досточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именуется Богом словом, умом и существом (Иоан. I, 1. Псал. CXXXV), показывая тем разумение и премудрость, свойственную одному Богу; и выражая то, что Он-то истинно и существует, и есть истинная причина всякого бытия, уподобляет Его свету, и называет жизнью. Конечно, сии священные изображения представляются некоторым образом приличнее и возвышеннее чувственных образов, но и они далеки от того, чтобы быть точным отражением высочайшего Божества. Ибо Божество превышает всякого существа и жизни; никакой свет не может быть выражением Его; всякий ум и слово бесконечно далеки от того, чтобы быть Ему подобными. Иногда тоже Св. Писание величественно изображает Бога чертами, несходными с Ним. Так оно именуется Его невидимым, беспредельным и непостижимым (1 Тим. VI, 16. Псал. CXLIV, 13. Рим. XI, 33), и этим означает не то, что Он есть, но что Он не есть. Последнее, по моему мнению, даже еще свойственнее Богу. Потому что, хотя мы и не знаем невместимого, непостижимого и неизреченного беспредельного бытия Божия, однако ж на основании таинственного Священного предания истинно утверждаем, что Бог ни с чем из существующего не имеет сходства. Итак, если по отношению к Божественным предметам отрицательный образ выражения ближе подходит к истине, чем утвердительный, то при описании невидимых и непостижимых существ несравненно приличнее употреблять изображения, несходные с ними. Потому что священные

описания, изображая небесные чины в несходных с ними чертах, тем самым придают им более чести, нежели бесславия, и показывают, что они превыше всякой вещественности. А что сии несходные подобия более возвышают наш ум, и в этом, как я думаю, никто из благоразумных не будет спорить. Ибо благороднейшими изображениями скорее бы некоторые обманулись, представив себе небесные существа златовидными, какими-то мужами световидными, молниеносными, красивыми по виду, одетыми в светлые ризы, испускающими безвредный огонь, или под какими-либо другими подобными видами, в которых Богословие изображает небесные умы. Потому, чтобы предостеречь тех, которые в понятиях своих не восходят далее видимых красот, святые Богословы по своей мудрости, возвышающей наш ум, прибегли к таковым очевидно несходным подобиям с тою святою целию, чтобы не допустить чувственную нашу природу навсегда остановиться на низких изображениях; но чтобы самым несходством изображений возбудить и возвысить ум наш, так чтобы и при всей привязанности некоторых к вещественному, показалось им неприличным и несообразным с истиною, что существа высшие и Божественные в самом деле подобны таким низким изображениям. Впрочем, не должно забывать и того, что нет ничего в мире, что бы не было совершенно в своем роде; ибо вся добра зело, говорит небесная истина (Быт. I, 31).

4. Итак, из всего можно извлекать мысли хорошие, и для существ духовных и разумных находить в вещественном мире так называемые несходные подобия; потому что в существах духовных должно понимать все, что ни приписывается существам чувственным, совершенно в другом виде. Так гнев в бессловесных тварях происходит от страстного устремления, и гневное движение их исполнено бессмысленности. Но не так должно понимать гнев в существах духовных. Он, по-моему мнению, выражает сильное разумное движение и постоянный навык пребывать в Богоподобном и неизменном состоянии. Равным образом, вожделением в бессловесных называем слепое некоторое и грубое неудержимое стремление к переменным наслаждениям, рождающееся от врожденного движения или привычки, и бессмысленное преобладание телесного влечения, побуждающего животное к тому, что приманчиво для чувств. Когда же мы существам духовным придаем вожделение, при описании их несоответствующими им чертами, то должно разуметь под оным священную их любовь к невещественности, непостижимую и неизреченную для нас, неуклонное и неослабное стремление их к чистейшему и ничем не возмущаемому созерцанию, к вечному и духовному единению с чистейшим и высочайшим светом, с истиною и украшающею их красотою. Неудержимость в них должно понимать за непреборимое стремление, которое ничем не может быть удержано по чистой и неизменной любви их к Божественной красоте, и по всецелой наклонности к истинно-вожделенному. Самую несловесность и нечувственность в бессловесных животных, или неодушевленных вещах, мы собственно называем отсутствием слова и чувства; напротив, в существах невещественных и духовных мы благоговейно исповедуем чрез сие превосходство их, как существ премирных, пред нами по отношению к нашему слову, произносимому органом и состоящему из звуков, и по отношению к телесным чувствам, чуждым для бестелесных умов. Итак, и от маловажных предметов вещественного мира можно заимствовать образы, не неприличные для небесных существ, потому что мир сей, получив бытие от Истинной Красоты, в устройстве всех своих частей отражает следы духовной красоты, которые могут возводить нас к невещественным первообразам, если только мы будем самые подобия почитать, как выше сказано, несходными и одно и то же понимать не одинаковым образом, а прилично и правильно различать духовные и вещественные свойства.

5. Мы увидим, что таинственные Богословы прилично употребляют такие подобия не только при описании небесных красот, но и там, где изображают Божество. Так они, заимствуя образы иногда от предметов возвышеннейших, воспевают Бога, как солнце

правды (Малах. IV, 2), как звезду утреннюю (Апок. XXII, 16), благодатно восходящую в уме, как немерцающий и умный свет; иногда - от предметов менее высоких - именуют Его огнем, невреждимо светящим (Исх. III, 2), водою жизни, утоляющею духовную жажду, или говоря несобственно, текущею во чрево, и образующею реки, непрестанно текущие (Иоан. VII, 38), а иногда, заимствуя образы от низких предметов, называют Его миром благовонным, камнем краеугольным - (Песн. Песн. I, 2. Ефес. II, 20). Кроме того, они представляют Его под образом зверей, приписывая Ему свойство льва и леопарда, уподобляя рыси и медведице, лишенной детей (Осии XIII, 7, 8). Присовокуплю к сему и то, что кажется, всего презреннее и что всего менее Ему прилично. Он Сам Себя представляет под видом червя (Псал. XXI, 7), как предали нам мужи, постигшие тайны Божии. Таким образом, все Богомудрые мужи и истолкователи тайн откровения отличают Святаго Святыя от предметов несовершенных и неосвященных, и вместе благоговейно приемлют священные изображения, хотя они и не точны, так что для несовершенных Божественное делается недоступным, а любящие созерцать Божественные красоты не останавливаются на сих изображениях, как бы на подлинных. Притом более воздается славы Божественным предметам, когда они описываются точными отрицательными чертами и представляются в несходных изображениях, заимствованных от вещей низких. Следовательно не будет никакой несообразности, если по вышесказанным причинам и употребляются при описании небесных существ совершенно несходные с ними подобия. Да и мы, может быть, не стали бы заниматься исследованием, к которому понуждаемся теперь недоумениями, и до таинственного разумения не возвысились бы чрез тщательное постижение предметов священных, если бы несообразность изображений, замечаемая в описании Ангелов, не поражала нас, не позволяя уму нашему останавливаться на несходных образах, но всегда побуждая отвергать все материальные свойства и научая чрез видимое благоговейно возноситься к невидимому. Вот что надобно сказать в рассуждении вещественных и несходных изображений Ангельских, встречающихся в Св. Писании. Теперь нужно определить, что разумеет мы под самою Иерархией, и каково положение тех, которые участвуют в ней. Пусть руководителем в слове будет Сам Христос, и если могу сказать, мой Христос, Наставник в изъяснении всякой Иерархии. Ты же, сын мой, сообразно с святым установлением, преданным нам от наших Иерархов, благоговейно внимай священным словам, осеняемый вдохновением от вдохновенного учения, и скрыв святыя истины во глубине души, как единообразные, тщательно храни оные от людей непосвященных; ибо, по учению Писания, не должно бросать пред свиньями чистого, светлого и драгоценного украшения умных маргаритов.

ГЛАВА III

Что есть Иерархия, и какая цель Иерархии?

1. Иерархия, по моему мнению, есть священный чин, знание и деятельность, по возможности, уподобляющаяся Божественной красоте, и при озарении, сообщаемом ей свыше, направляющаяся к возможному Богоподражанию. Божественная красота, как простая, как благая, как начало всякого совершенства, хотя и совершенно чужда всякого разнообразия, сообщает свет свой каждому по достоинству, и тех, которые делаются участниками ее, совершенствует чрез Божественное тайнодействие, сообразно своей неизменяемости
2. Итак, цель Иерархии есть возможное уподобление Богу и соединение с Ним. Имея Бога Наставником во всяком священном ведении и деятельности и постоянно взирая на Божественную Его красоту, она, по возможности, впечатлевает в себе образ Его, и своих участников творит Божественными подобиями, яснейшими и чистейшими зеркалами, приемлющими в себя лучи светоначального и Богоначального света так, что, исполняясь

священным сиянием, им сообщаемым, они сами наконец, сообразно с Божественным установлением, обильно сообщают оное низшим себя. Ибо тем, которые совершают священные тайны, или тем, над которыми они свято совершаются, совсем неприлично делать что-нибудь противное священным установлениям своего начальства; да они и не должны так поступать, если хотят удостоиться Божественного онаго осияния, достойно взирать на него и преобразоваться, по мере приемлемости каждой из умных Сил. Итак, кто говорит о Иерархии, тот указывает на некоторое священное учреждение, - образ Божественной красоты, учреждение, существующее между чинами и знаниями Иерархическими для совершения таинств своего просвещения и для возможного уподобления своему началу. Ибо совершенство каждого из принадлежащих к Иерархии состоит в том, чтобы стремиться, по возможности, к Богоподражанию, и, что всего важнее, соделаться, как говорит Писание, споспешниками Богу, и по возможности обнаруживать в себе Божественную деятельность; так как чин Иерархии требует, чтобы одни очищались, другие очищали; одни просвещались, другие просвещали; одни совершенствовались, другие совершенствовались, каждый, сколько ему возможно, подражая Богу. Потому что Божественное блаженство, говоря по человечески, хотя чуждо всякого разнообразия, впрочем, будучи исполнено вечного света, есть совершенно, и не требует никакого усовершенствования; оно очищает, просвещает и совершенствует, или лучше, само есть священное очищение, просвещение и совершенство, превосходящее всякое очищение и всякий свет, пресовершенное само в себе совершенство, и хотя есть причина всякого священного чина, впрочем несравненно выше всего священного.

3. Итак, очищаемые, по моему мнению, должны соделываться совершенно чистыми, и чуждыми всякой разнообразной примеси; просвещаемые должны исполняться Божественным светом, дабы возвыситься чистейшими очами ума до созерцательного состояния и силы; наконец совершенствуемые, возвышаясь над несовершенным, должны соделываться участниками в усовершенствующем познании созерцаемых тайн. А очищающие, так как совершенно чистые, должны уделять другим от собственной чистоты; просвещающие, как тончайшие умы, способные принимать свет и сообщать его, и, совершенно полные священного сияния, должны повсюду обильно изливать свет на достойных его; наконец совершенствующие, как способнейшие сообщать совершенство, должны совершенствуемых посвящать в священнейшее познание созерцаемых тайн. Таким образом каждый чин Иерархии, по мере своих сил, принимает участие в делах Божественных, совершая благодать и силу, дарованную от Бога, то, что находится в Божестве естественно и вышеестественно и совершается непостижимо, и что наконец открыто для того, чтобы умы боголюбивые подражали тому.

ГЛАВА IV

Что означает наименование Ангелов?

1. Сделав определение Иерархии, как я думаю, справедливое, теперь следует нам изъяснить Ангельскую Иерархию, и посмотреть духовными очами на те священные изображения ее, которые встречаются в Писании, дабы посредством сих таинственных изображений приблизиться к Богоподобной их простоте, и прославить Виновника всякого священно-начальнического знания священнейшими хвалами и благодарениями, достойными Его. Прежде всего несомненно то, что высочайшее Божество, по благи Своей, представив Себе все сущности вещей, воззвало их к бытию; ибо Виновнику всего, как высочайшей благи, свойственно призывать существа к общению с Собою, к какому только каждое из них способно. Итак, все управляется промыслом высочайшего Виновника всяческих. Ибо иначе и не существовало бы, если бы не было причастно сущности и начала всего существующего. Посему-то и все неодушевленные вещи по

своему бытию причастны сей сущности, потому что бытие всего заключается в бытии Божества; существа одушевленные причастны животворной и превышающей всякую жизнь силы Божества; словесные же и духовные существа причастны самосовершенной и пресовершенной мудрости Его, превосходящей всякое слово и понятие. И потому понятно, что близкие к Божеству существа суть те, которые более всех причастны Ему.

2. Потому святые Чины небесных существ ближайшим общением с Божеством имеют преимущество пред существами, не только неодушевленными и живущими жизнью неразумною, но и пред существами разумными, каковы мы. Ибо, если они умственно стремятся к Богоподражанию, духовно взирают на Божественный первообраз, и стараются сообразовать с Ним духовную свою природу: то без сомнения имеют ближайшее с Ним общение, потому что они постоянно деятельны, и влекомые Божественною, сильною и неуклонною любовью, всегда простираются вперед, невещественно и без всякой сторонней примеси принимают первоначальные озарения, и, сообразуясь с тем, ведут и жизнь совершенно духовную. Итак, небесные Чины преимущественно и многообразно причастны Божеству, преимущественно и многообразно и открывают Божественные тайны. Вот причина, почему они исключительно пред всеми удостоены наименования Ангелов: они первые получают Божественное озарение, и чрез них уже даются нам откровения. Так по учению Богословия чрез Ангелов преподан нам закон (Галат. III, 19. Деян. VII, 53). Так Ангелы руководили к Богу (Матф. II, 13. Деян. XI, 13. Дан. VII, 10) мужей, прославившихся прежде закона, и отцев наших, живших после закона, руководили, или внушая им, что должно делать, и от заблуждения и жизни мирской приводя их на правый путь истины, или открывая им священные чины, или объясняя сокровенные видения премирных тайн, и некоторые Божественные предсказания.

3. Если же кто скажет, что некоторым Святым являлся Сам Бог непосредственно: тот пусть узнает из ясных слов Св. Писания (1 Иоан. IV, 12. Быт. III, 8. Быт. XVIII, 1), что сокровенного Божиего никто не видал, и никогда не увидит; но что Бог являлся Святым в известных видениях, достойных Его, и сообразных с свойством тех, которым были сии святые видения. А то видение, которое проявляло в себе, как в образе, подобие ничем неизобразимого Божества, справедливо называется в Божием слове Богоявлением; потому что оно видящих возводило к Богу, поколику просвещало их Божественным озарением, и свыше открывало им нечто Божественное. Сии Божественные видения славным отцам нашим были открываемы посредством небесных Сил. Так, священное предание не говорит ли, что и святое законоположение Самим Богом дано Моисею, дабы научить нас той истине, что оно есть отпечаток Божественного и священного закона? Но то же слово Божие ясно научает и тому, что сей закон преподан нам чрез Ангелов, как бы порядок Божественного законоположения требовал того, чтобы низшие были приводимы к Богу высшими. Ибо высочайший Виновник чиноначалия предначертал такой закон, чтобы в каждой Иерархии не только у высших и низших, но и у состоящих в одном чине, были первые, средние и последние Чины и Силы, и чтобы ближайшие к Богу были для низших тайнодействителями и руководителями в просвещении, приближении к Богу и общении с Ним.

4. Я примечаю еще, что самое Божественное таинство воплощения Иисуса было первоначально открыто Ангелам; а потом уже чрез них сообщена и нам благодать познания Его. Так Божественный Гавриил возвестил Захарии священнику (Луки 1, 13), что по благодати Божией, имеющий от него сверх чаяния родиться сын, будет Пророком приближающегося миру благого и спасительного Божественного воплощения Иисусова; а Марии, каким образом совершится в ней Божественное таинство неизреченного зачатия Бога. Другой Ангел сказал Иосифу, что истинно исполнилось то, что было обещано Богом праотцу Давиду. Также Ангел благовествовал пастырям, как людям, очищенным

уединением и тишиною, и вместе с ним многочисленное воинство небесное передало земнородным известное хвалебное славословие. Но посмотрим и на высшие откровения в Писании. Так я вижу, что и Сам Исус, высочайший Виновник пренебесных существ, принявший наше естество без всякой перемены Божества, не нарушает установленного Им и избранного порядка в человечестве, но с покорностью подчиняет Себя распоряжениям Бога-Отца, приводимым в исполнение Ангелами. Через Ангелов возвещается Иосифу предопределенное Отцем бегство Сына в Египет, и возвращение оттуда в Иудею. При посредстве Ангелов Исус выполняет определения Отца. Я не хочу говорить тебе, как знающему о том, что сказано в нашем Святом Писании об Ангеле, укреплявшем Иисуса, или что Сам Исус, для нашего спасения вчиненный в число благовестников, назван Ангелом великого совета (Ис. IX, 6); ибо Сам Он как Ангел говорит, что все, что Он слышал от Отца, возвестил нам.

ГЛАВА V

Почему все небесные Существа вообще называются Ангелами?

Итак, вот, по моему разумению, причина, почему небесные Чины называются именем Ангелов в Писании. Теперь, по моему мнению, должно исследовать, почему богословы называют Ангелами все вообще небесные существа (Псал. СП, 20. Матф. гл. XXV, 31), тогда как они при изъяснении чиноначалия премирных оных существ, чином Ангельским собственно называют чин последний, который окончательно заключает Божественную небесную Иерархию, а выше оно поставляют чины Архангелов, Начала, Власти, Силы, и другие высшие существа, упоминаемые в Св. Писании. Я думаю, что во всякой степени Священного чиноначалия чины высшие имеют свет и силы чинов низших, а последние не имеют того, что принадлежит высшим. Потому богословы называют Ангелами и святейшие чины высших существ; ибо и сии открывают и сообщают также нам первоначальный Божественный свет. Напротив, нет причины последний чин небесных умов называть Началами, или Престолами, или Серафимами: потому что он не имеет того, что принадлежит сим высшим силам. Как тот возводит наших Святейших Иерархов к свету, воспрियाтому им самим от Бога, так и сии высшие его все святые силы возводят к Богу последний чин Ангельской Иерархии.

Может быть, кто-нибудь скажет, что имя Ангела есть обще всем небесным силам потому, что все они более или менее причастны Божеству, и сообщаемому от Него свету, но дабы наше учение было яснее, то мы благоговейно рассмотрим высокие свойства каждого небесного чина, как они открыты в Писании.

ГЛАВА VI

Какой чин небесных Сущест в есть первый, какой средний и какой последний?

1. Сколько чинов небесных Сущест в, какие они, и каким образом у них совершаются тайны священноначалия, - в точности знает это, как я думаю, один Бог, Виновник их Иерархии. Знают также и они сами свои собственные силы, свой свет, священное их и премирное чиноначалие. А нам нельзя знать тайны пренебесных Умов и святейшие их совершенства. Можно сказать об этом столько, сколько Бог открыл нам чрез них же самих, как знающих себя. Итак, я ничего не буду говорить от себя, но по возможности предложу то, что нам известно из Ангельских явлений, бывших святым богословам.

2. Слово Божие все небесные Существа для ясности обозначает девятью именами. Наш Божественный руководитель разделяет их на три тройственные степени. Находящиеся в первой степени всегда предстоят Богу (Ис. VI, 2, 3. Иезек. I) теснее и без посредства прочих с Ним соединены: ибо святейшие Престолы, многоочитые и многокрылатые чины, называемые на языке евреев Херувимами и Серафимами, по изъяснению Священного Писания, находятся в большей и непосредственной пред другими близости к Богу. О сей-то тройственной степени наш славный Наставник говорит как о единой, единокупной и истинно первой Иерархии, которой нет Богоподобнее и ближе к первому озарению от первоначального Божественного света. Вторая степень содержит в себе Власти, Господства и Силы; третья и последняя в небесной Иерархии содержит чин Ангелов, Архангелов и Начал.

ГЛАВА VII

О Серафимах, Херувимах и Престолах, и о первой их Иерархии

1. Принимая такой порядок святой Иерархии, мы говорим, что каждое наименование небесных Умов показывает Богоподобное свойство каждого из них. Так святое наименование Серафимов, по мнению знающих еврейский язык, означает или пламенеющих, или горящих, а название Херувимов - обилие познания, или изливание мудрости. Итак, справедливо в первую из небесных Иерархий посвящаются Существа высшие, так как она имеет чин высший всех - особенно потому, что к ней, как к ближайшей к Богу, первоначально относятся первые Богоявления и освящения. Горящими же Престолами и изливанием мудрости называются небесные Умы потому, что имена сии выражают Богоподобные их свойства. Ибо, что касается до наименования Серафимов, то оно ясно показывает непрестанное и всегдашнее их стремление к Божественному, их горячность и быстроту, их пылкую, постоянную, неослабную и неуклонную стремительность, - также их способность действительно возводить низших в горние, возбуждать и воспламенять их к подобному жару; равно как означает способность, опаляя и сожигая, таким образом очищать их, - всегда открытую, неугасимую, постоянно одинаковую, светообразную и просвещающую силу их, прогоняющую и уничтожающую всякое омрачение. Наименование же Херувимов означает их силу - знать и созерцать Бога, способность принимать высший свет и созерцать Божественное благолепие при самом первом его проявлении, мудрое их искусство - преподавать и сообщать обильно другим дарованную им самим мудрость. Наконец, наименование высочайших и превыспренних Престолов означает то, что они совершенно изъятые от всякой низкой привязанности земной; что они, постоянно возвышаясь над всем дольным, премирно стремятся в горние, и всеми силами неподвижно и твердо прилеплены к Существо истинно Высочайшему, принимая Божественное Его внушение во всяком бесстрастии и невещественности; означает также то, что они носят Бога, и раболепно выполняют Божественные Его повеления.

2. Таково, как мы думаем, изъяснение имен сих небесных Существ. Теперь следует сказать о том, какая, по нашему мнению, их Иерархия. Уже достаточно, думаю, нами сказано, что цель всякой Иерархии состоит в неуклонном подражании Богу, и что деятельность всякой Иерархии делится на священное принятие самими ими, и сообщение другим истинного очищения, Божественного света и совершенствующего звания. Теперь же я хочу сказать, сообразно с достоинством оных превыспренних Умов, о том, каким образом священная их Иерархия описывается в Св. Писании. Должно полагать, что первые Существа, которые следуют после осуществляющего их Божества, и занимают место как бы в преддвериях оно и превосходят всякую видимую и невидимую сотворенную силу; Существа сии составляют, так сказать, домашнюю у Бога и во всем

сходную с Ним Иерархию. Ибо должно думать, что, во-первых, они суть существа чистые, не потому только, что они свободны от пятен и нечистот порока, или, что не имеют никаких чувственных мечтаний, но потому, что они превыше всего низкого, чище всего священного их низшего, и даже, по своей высочайшей чистоте, стоят выше всех самых Богоподобных сил; и что они, по причине неизменяемости любви своей к Богу, постоянно соблюдают чин свой в непринужденной и всегда одинаковой деятельности, и совершенно непреклонны к изменению на худшее, но сохраняют основание Богоподобной своей природы всегда непоколебимым и неподвижным. Во-вторых, они суть Существа созерцающие, впрочем, не в том отношении, что они созерцают умом чувственные образы или восходят до познания Божества посредством различных изображений, встречающихся в Св. Писании, - но в том, что они обладают совершенно простым знанием высочайшего Света и исполнены, по возможности, созерцания источной, первоначальной, непостижимой и Триипостасной красоты; удостоены также общения с Иисусом, не в священных образах, образно отпечатлеющих Божественное подобие, но, как истинно близкие к Нему, чрез непосредственное участие в познании Божественных Его советов; и притом в самой высшей степени им дарована способность подражать Богу, и сколько возможно, они имеют ближайшее общение с Божественными и человеческими свойствами Иисуса. Равным образом, они совершенны, но не потому, что просвещены знанием разрешать различные священные символы, а потому, что исполнены первого и преимущественного общения с Богом, сообразно с высшим, какое только возможно для Ангелов, познанием Божественных дел Его. Ибо не чрез другие святые существа, но от Самого Бога освящаются, так как они непосредственно, по своей всепревышающей силе и чину, устремлены к Нему, и по своей высочайшей чистоте навсегда в Нем утверждены; а по своей невещественной и духовной красоте допускаются, сколько возможно, к созерцанию Бога, и как первые, ближайшие к Богу и особенно Им освящаемые, Существа научаются от Него Самого премудрым причинам Божественных дел Его.

3. Посему-то Богословы ясно показывают, что низшие чины небесных Существ познанию Божественных дел справедливо научаются от Существ высших; а сии, как всех высшие, Божественным тайнам научаются, сколько возможно, у Самого Бога. Ибо одни из сих Существ, как представляют Богословы, научились от высших той тайне, что вознесшийся на небеса в человеческом виде - есть Господь небесных Сил и Царь славы; другие же, недоумевая о Самом Иисусе, и желая узнать тайну Его Божественного домостроительства, непосредственно научаются и получают откровение от Самого Иисуса о высочайшей любви Его к роду человеческому. Аз, сказано, глаголю правду и суд спасения (Ис. LXIII, 1.). Достоинно для меня удивления и то, что даже и первые из небесных Существ и столько превышающие всех прочих, подобно существам средним, с благоговением желают Божественного озарения. Ибо они не тотчас спрашивают: почто червлены ризы твоя? но прежде сами в себе недоумевают, показывая тем, что хотя они и сильно желают узнать Божественное таинство, но не спешат предварить просвещения, ниспосылаемого на них Богом. Итак, первая Иерархия небесных Умов, посвящаемая от Самого Началосовершенства, тем самым, что она непосредственно устремлена к Нему, - исполненная, сколько возможно, святейшего очищения, обильного света и совершеннейшего освящения, - очищается, просвещается и совершенствуется, будучи не только совершенно непричастна привязанности к земному, но и исполнена первоначального света, участвуя в первоначальном знании и ведении. Итак, прилично теперь кратко сказать, что причастие Божественного знания и есть очищение, просвещение и совершение; ибо оно, некоторым образом, очищает от неведения, сообщая по достоинству познание совершенных тайн. Сим же самым Божественным знанием, коим очищает, оно вместе и просвещает ум, не знавший прежде того, что открывается ему теперь чрез озарение свыше, и наконец, тем же самым светом совершенствует, доставляя твердое познание пресветных тайн.

4. Такова, по моему разумению, первая Иерархия небесных Существ. Она находится непосредственно окрест Бога и близ Бога, просто и непрестанно устремлена в вечное познание Его, по высочайшему, приличному Ангелам, всегда деятельному свойству; так что она ясно созерцает многие и блаженные видения, освещается простыми и непосредственными озарениями и насыщается Божественною пищею, обильно в первоначальном ее излинии ниспосылаемую, - впрочем, единообразною, так как Божественное питание не разнообразно, но едино и ведет к единству. Она удостоена тесного общения с Богом и содействия Богу, по причине возможного сходства с ним в своих добрых навыках и действиях, - и соделавшись причастною, сколько возможно, Божественного знания и ведения, высочайшим образом познает многое из того, что касается Божества. Потому-то Богословие передало даже земнородным те гимны оной Иерархии, в коих свято обнаруживается превосходство высочайшего ее озарения. Ибо одни ее Чины, говоря образно, как глас вод многих вопиют: Благословенна слава Господня от места Его (Иезек. III, 12); другие воспевают сие торжественнейшее и священнейшее славословие: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполни вся земля славы Его (Ис. VI, 3). Впрочем, сии высочайшие славословия пренебесных Умов мы уже изъяснили, по мере сил, в сочинении О Божественных гимнах, и, сколько возможно, довольно сказали о них. В настоящем случае довольно, кажется, из прежде сказанного упомянуть о том, что первая Иерархия, будучи просвещена, сколько возможно, Божественною благодатию в Богословском ведении, и сама, как Богоподобная Иерархия, передает знание сие следующим за нею Чинам.

Она научает их тому, как Богопричастные Умы должны достойно и прилично познавать и прославлять досточтимое, преблагословенное и всехвальное Божество (ибо они суть Существа Богообразные, и Божественные места Божия упокоения, как говорит Писание), - равно и тому, что Божество есть едино и вместе триипостасно: что Оно простирает Свой благодетельнейший промысел на все существа, начиная от пренебесных Умов даже до последних земли, что Оно есть первое начало и вина всякого существа, и все высочайшим образом объемлет Своею необъятною любовью.

ГЛАВА VIII

О Господствах, Силах и Властях, и о средней их Иерархии

1. Теперь нам надлежит перейти к средней степени Иерархии небесных Умов, и, сколько возможно, рассмотреть умственными очами Господства вместе с истинно сильными изображениями Божественных Властей и Сил; ибо каждое наименование и сих высших существ изображает их Богоподражательные и Богоподобные свойства. Итак, знаменательное наименование святых Господств, по моему мнению, означает некоторое нераболепное и совершенно свободное от всякой низкой привязанности к земному - возвышение к горнему, ни одним насильственным влечением к несходному с ними ни в каком совершенно случае не колеблемое, - но господство постоянное по своей свободе, которое стоит выше всякого унижительного рабства; чуждое всякой униженности, изъятое от всякого неравенства самому себе, постоянно стремящееся к истинному Господству, и, сколько возможно, свято преобразующее в совершенное Ему подобие как само себя, так и все ему подчиненное; не прелепляющееся ни к чему случайно существующему, но всегда к Истинно-сущему всецело обращающееся, и непрестанно приобщающееся державному Богоподобию. Наименование святых Сил - означает некоторое могущественное и непреоборимое мужество, по возможности им сообщенное, отражающееся во всех их Богоподобных действиях - для того, чтобы удалять от себя все то, что могло бы уменьшить и ослабить Божественные озарения, им даруемые; сильно стремящееся к Богоподражанию, не остающееся праздным от лености, но неуклонно вззирающее на

высочайшую и всеукрепляющую Силу, и, сколько возможно, по своим силам соделывающееся Ее образом, совершенно обращенное к Ней, как источнику Сил, и к низшим силам богоподобно нисходящее для сообщения им могущества. Наконец наименование святых Властей - знаменует равный Божественным Господствам и Силам, стройный и способный к принятию Божественных озарений чин, и устройство премирного духовного владычества; - не употребляющее самовластно во зло дарованные владычественные силы, но свободно и благочинно к Божественному как само восходящее, так и других свято к Нему приводящее, и, сколько возможно, уподобляющееся Источнику и Подателю всякой власти, и изображающее Его, сколько возможно для Ангелов, в совершенно-истинном употреблении своей владычественной силы. Имея таковые Богоподобные свойства, средняя степень небесных Умов очищается, просвещается и совершенствуется вышесказанным образом посредством Божественных озарений, сообщаемых ей посредственно чрез чины первой Иерархии, а от оной снова разливаемых на низшие чины посредством вторичного проявления.

2. Итак, переходящее от одного Ангела к другому ведение, о коем сказано, мы должны почитать признаком совершенства, которое издали начинается, и в перехождении своем к низшим постепенно ослабевает. Ибо, как опытные в наших священных тайнах говорят, непосредственно получаемые Божественные внушения совершеннее тех, которые сообщаются посредством других: так, я думаю, и непосредственное просвещение в тех Ангельских чинах, которые близ Бога находятся совершеннее, нежели в тех, которые просвещаются посредством других. Поэтому и в нашем Священном Предании первые, Умы называются совершенствующими, просвещающими и очищающими силами в отношении к низшим; ибо сии последние посредством первых возводятся к высочайшему Началу всего, и делаются, по возможности, причастниками таинственных очищений, просвещений и совершенствований. Ибо так по Божественному распоряжению достойным Божества образом определено, чтобы посредством первых, вторые приобщались Божественных озарений. На сие ты найдешь многие объяснения у Богословов. Так, когда Божественное и Отеческое милосердие наказало Израильян - для обращения их к истинному спасению, и предало для исправления мстительным и жестоким народам, дабы чрез то привести в лучшее состояние тех, над которыми Оно бодрствовало, и потом, освободив от плена, милостиво привело их в прежнее состояние, - в то время один из Богословов, по имени Захария, видел одного, как я думаю, из первых и ближайших к Богу Ангелов (наименование Ангела, как я сказал, есть общее всем небесным Силам), принявшего, как сказано, от Самого Бога утешительное известие; - а другого Ангела из низших чинов - исходящего во сретение ему (первому), как для принятия сообщаемого от него света, так и для узнания от него, как Иерарха, Божией воли, дабы по его же повелению научить и Богослова, что Иерусалим населится великим множеством людей (Зах. XII, 6). А другой Богослов - Иезекииль говорит (Иезек. гл. IX, X и XII), что сие определено от Самого высочайшего и Херувимов превосходящего Божества. Ибо когда Отеческое милосердие положило чрез наказание привести Израильский народ, как сказано, в лучшее состояние; а Божественное правосудие определило отделить невинных от преступников; то узнает о сем первый после Херувимов тот, который был опоясан по чреслам сапфиром, и облечен в подир - знак Первосвященника. Прочим же Ангелам, имеющим в руках секиры, Божество повелевает узнать от первого Божественный суд о сем. Ибо первому сказано: Пройди среди Иерусалима, и положи знамения на челах мужей невинных; - а прочим сказано: Идите за ним в город, и посекуте и не пощадите даже взором вашим, но к тем, на которых лежит знамение, не прикасайтесь (Иезек. IX, 4-6). Что еще сказать о том Ангеле, который сказал Даниилу: изыде слово (Дан. IX, 23), - или о том первом, который взял огонь из среды Херувимов? Или, что еще яснее указывает на разделение Ангелов, о том Херувиме, который влагает огонь в руки облеченного в священную одежду, - или о том, который призвал божественного Гавриила, и сказал ему:

скажи видение оному (Дан. VIII, 16)? Что сказать о всем том, что сказано святыми Богословами о Божественном устройении небесных Чинов? Уподобляясь ему, сколько возможно, чины нашей Иерархии, будут как бы в образах представлять Ангельское благолепие, устрояясь чрез него и восходя к премирному Началу всякой Иерархии.

ГЛАВА IX

О Начальствах, Архангелах и Ангелах, и о последней их Иерархии

1. Остается нам теперь рассмотреть ту священную Иерархию, которая заключает чины Ангельские, и состоит из Богоподобных Начальств, Архангелов и Ангелов. И, во-первых, за нужное почитаю объяснить, по возможности, значения святых их имен. Имя небесных Начальств означает Богоподобную способность начальствовать и управлять сообразно священному порядку, приличнейшему начальствующим Силам, всецело как самим обращаться к Безначальному Началу, так и других, как свойственно Начальству, к Нему руководствовать; впечатлеть в себе, сколько возможно, образ неточного Начала, - и наконец способность выражать премирное Его начальство в благоустройении начальствующих Сил.

2. Чин святых Архангелов равен оным небесным Начальствам; ибо Иерархия их, как я сказал, одна с Иерархией Ангелов. Но как нет Иерархии, которая бы не имела первых, средних и последних Сил; то и святой чин Архангелов, как средний в последней Иерархии, соединяет крайние Чины своим общением с ними. Ибо он сообщается с пресвятыми Начальствами и святыми Ангелами; - с первыми тем, что он обращается чрез Начальства к премирному Началу, сообразуется с Ним, сколько возможно, и хранит между Ангелами единение сообразно своему стройному, искусному, невидимому водительству. С последними же сообщается тем, что он, как чин, определенный для научения, приемлет Божественные озарения чрез первые Силы по свойству Иерархии, и передает их с любовью Ангелам, а чрез Ангелов сообщает нам по мере того, сколько кто способен к Божественным озарениям. Ангелы, как мы уже сказали, окончательно заключают все чины небесных Умов, так как они последние между небесными существами имеют Ангельское свойство, - и потому тем приличнее нам называть их пред другими чинами Ангелами, чем очевиднее их Иерархия и ближе к миру. Ибо должно думать, что высшая Иерархия, как сказано, будучи особенно близка к непостижимому Существо, непостижимо и священноначальствует над второю; а вторая, которую, составляют святые Господства, Силы и Власти, руководствует Иерархии Начальств, Архангелов и Ангелов, и хотя она открытее первой Иерархии, но сокровеннее последующей. Провозвестнический же чин Начальств, Архангелов и Ангелов попеременно начальствует над человеческими Иерархиями, чтобы в порядке было восхождение и обращение к Богу, общение и единение с ним, которое и от Бога благодетельно распространяется на все Иерархии, насаждается чрез сообщение, и изливается в священнейшем стройном порядке. Потому Богословие вверяет священноначальство над нами Ангелам, когда называет Михаила князем Иудейского народа (Дан. гл. X), равно как и других Ангелов князьями других народов: ибо Вышний постави пределы языков по числу Ангел Божиих (Втор. XXXII, 8).

3. Если кто спросит: как же один только Еврейский народ удостоен, был Божественных откровений? - На это должно отвечать, что уклонение других народов к ложным богам не должно вменять добродушному правлению Ангелов; но сами народы добровольно отпали от прямого пути, ведущего к Богу, по самолюбию, гордости и безрассудному почитанию вещей, в которых они думали находить Божество. Этому подвергался и самый народ Еврейский, по свидетельству Писания. Ты отверг познание Божие, говорит оно, и ходил в

след сердца своего (Осии гл. IV). Ибо жизнь наша не связана необходимостью, и Божественные лучи небесного просвещения не помрачаются свободною волею существ, управляемых Провидением. Впрочем, неодинаковость духовного взора производит то, что или совсем не участвуют сии существа в преобильном просвещении Отеческой благодати, и по их сопротивлению делается оно бесполезным, или и просвещаются - но различно, менее или более, темнее или яснее, тогда как неточный луч один и прост, всегда тот же и всегда обилен. И другими народами (из среды коих и мы притекли к беспредельному и преизобильному морю Божественного света, готового на всех излиться) управляли не чужие какие-нибудь боги, но Единое Начало всего; и к Нему приводили своих последователей Ангелы, начальствующие каждый над своим народом. Вспомним о Мелхиседеке иерархе, любезнейшем Богу, иерархе не ложных богов, но истинного, Высочайшего Бога. Ибо Богомудрые мужи не просто назвали Мелхиседека только другом Божиим, но и иереем, дабы чрез то прозорливым яснее показать, что Мелхиседек не только сам был обращен к истинному Богу, но и других, как иерарх, руководствовал на путь к истинному и единому Божеству (Быт. гл. XIV).

4. Напомним твоему иераршескому ведению и о том, что и Фараону Ангелом (Быт. LI), поставленным над Египтянами, и царю Вавилонскому своим Ангелом в видениях было возведено о промысле и власти Управляющего всем и над всем Господствующего; и что над сими народами поставлены были, как бы вождями, служители истинного Бога, для объяснения преобразовательных Ангельских видений, которое святым мужам, близким к Ангелам, каковы Даниил и Иосиф, открываемо было Богом также чрез Ангелов. Ибо Начало одно и Промысл над всем один. И никак не должно думать, что Иудеями будто как по жребию управлял Бог, а другими народами отдельно; или Ангелы - с равными с Ним правами, или с неодинаковыми, или другие какие боги. Но изречение сие (Втор. XXXII, 9) в истинном смысле надобно понимать не так, как будто бы Бог разделил правление над нами с другими богами или Ангелами, и начальство над Израилем и водительство взял в Свой жребий, но так, что, тогда как единый над всеми промысл Всевышнего разделял всех людей между своими Ангелами для благого руководства их ко спасению, один почти Израиль обращен был к познанию истинного Господа, и принятию от Него истинного света. Почему Богословие, показывая, что Израиль предал себя на служение истинному Богу, говорит: и бысть часть Господня (Втор. XXXII, 9); показывая же, что и Израиль также, как и прочие народы, поручен одному из святых Ангелов для познания чрез него единого Начала всего, говорит, что над Иудейским народом поставлен Михаил (Дан. гл. X): и сим ясно поучает нас, что один Промысл над всем, непостижимо управляющий всеми силами, невидимыми и видимыми; все же Ангелы, поставленные каждый над своим народом, к Нему, как к своему Началу, возводят, сколько могут, тех, которые охотно повинуются им.

ГЛАВА X

Краткое повторение и заключение того, что сказано об Ангельских чинах

1. Итак, показано, каким образом высший чин предстоящих Богу Умов, святимый освящением первоисточным (поколику он получает его непосредственно), очищается, просвещается и совершенствуется освящением Божества, более сокровенным и более ясным. Более сокровенным потому, что оно более духовно, более просто и единично; более ясным потому, что оно перводанное, первоявленное и более целостное, и этому Чину, как чистейшему, в большем количестве сообщенное. От этого Чина, по тому же самому закону благоустроенного порядка, в Божественной гармонии и соразмерности, возводится к безначальному началу и концу всякого благолепия второй Чин, от второго третий, от третьего наша Иерархия.

2. Каждый Чин есть истолкователь и вестник высших себя. Высшие всех суть истолкователи Бога их движущего, прочие подобным образом - истолкователи Богом движимых; ибо Виновник порядка для того, чтобы каждому чину умных и духовных Существ иметь и благолепный порядок возводить других, установил в каждой Иерархии приличные степени, и всю Иерархию, как мы видим, разделил на Силы первые, средние и последние. Даже, собственно говоря, каждую степень разделил на свои Божественные чины; посему и самые Божественнейшие Серафимы друг ко Другу взывают (Исаии гл. VI, 3), как говорят Богословы, ясно, по моему мнению, сим показывая, что первые сообщают ведения о Боге вторым.

3. Можно присовокупить к тому еще, что и каждый небесный и человеческий ум имеет свои и первые, и средние, и последние степени и силы, проявляющиеся подобно тому, как бывает при сообщении просвещения в Иерархии; и сообразно с сими силами, по возможности, приобщается светлейшего очищения, обильнейшего света и высочайшего совершенства. Ибо кроме Того, Кто истинно самосвершен и всесовершен, нет ничего самосовершенного, что не требовало бы усовершеня.

ГЛАВА XI

Почему небесные существа все вообще называются небесными Силами?

1. Теперь вот еще что достойно нашего размышления: почему все вообще Ангельские существа мы обыкновенно называем небесными Силами. Ибо того же, что сказано было об Ангелах, о последнем чине небесном, нельзя сказать о Силах; т.е. что чины Существ высших участвуют в светлости низших, как достоянии всех Святых, а низшие в светлости высших не участвуют: и потому будто бы все Божественные умы называются небесными Силами, - но никак не могут назваться Серафимами, Престолами или Господствами; низшие духи не имеют всех тех свойств, каковые имеют духи высшие. Ангелы, и еще прежде Ангелов Архангелы, Начальства и Власти помещаются в Богословии после Сил, и, несмотря на то, мы часто называем их вообще небесными Силами вместе с другими святыми существами.

2. Называя всех общим именем, именем небесных Сил, мы отнюдь не смешиваем свойств каждого чина. Во всех премирных Умах, сообразно высшей их природе, различаем мы три принадлежности: сущность, силу и действие. Отселе, когда мы без различия называем всех, или некоторых из них небесными существами, или небесными Силами, то называем их так несобственно, заимствуя сие наименование от принадлежащей им сущности или силы. Ибо того высшего свойства святых Сил, которое уже мы с точностию определили, не должно вполне относить к низшим Существам, и таким образом смешивать отдельный порядок Ангельских чинов, потому что высшие чины, как мы уже не раз о сем говорили, всецело имеют у себя все святые свойства низших, а последние не имеют всех тех высших совершенств, которые имеют чины первые; а только некоторые из первоначальных озарений сообщены им первыми, по мере их приемлемости.

ГЛАВА XII

Почему наши Священноначальники называются Ангелами?

1. Ревностные исследователи изречений Божественных спрашивают еще о том: если низшие существа не участвуют в совершенствах существ высших, то почему

Священноначальник наш в Писании называется Ангелом Господа Вседержителя (Малах. II, 7. Апок. II)?

2. Это не противоречит, как я думаю, тому, что прежде сказано нами. Ибо мы говорим, что последние существа не достигают только до высшей и полной степени совершенств существами первыми; но отчасти и сколько возможно, они имеют сии совершенства, по причине общения с единым Верховным Существом, Которое устрояет и соединяет их все. Так напр. чин святых Херувимов обладает высочайшею мудростию и ведением; и чины существ низших их также имеют мудрость и ведение, хотя обладают сими совершенствами только отчасти и в низшей степени, сколько возможно для них. Конечно, вообще всем Богоподобным, умным существам, дано обладать мудростию и ведением, но в высшей и первой, или второй и низшей степени, иметь сии совершенства не всем вообще принадлежит, но определено каждому по мере сил его. То же самое, и притом нисколько не погрешая, можно сказать и обо всех Божественных Умах. Ибо как высшие существа вполне имеют святые совершенства, принадлежащие существам низшим, так, наоборот, и низшие существа, хотя имеют совершенства высших, впрочем не в равной степени, но в низшей. Итак, по моему мнению, не неприлично Богословие называет Священноначальника нашего Ангелом. Ибо Священноначальник, сколько ему возможно, обладает свойством поучать, принадлежащим Ангелам, и сколько возможно человеку, возвещает другим волю Божественную, подобно Ангелам.

3. Далее увидишь еще и то, что Богословие небесные и высшие Существа, равно как Боголюбивейших и священных мужей наших, называет даже богами (Быт. XXXII, 1. Псал. LXXXI, 6. Исход. VII, 1). Хотя непостижимое Божество, по высочайшей своей природе, превосходит и превышает все прочие существа; хотя ничто из существующего, собственно и вполне, не может назваться Ему подобным: впрочем, если какое-либо существо духовное и разумное будет, сколько возможно, искать теснейшего единения с Божеством, и, сколько возможно, будет непрестанно стремиться к Божественному озарению Его, то и само, по своему посильному, если можно так сказать, Богоподражанию, соделается достойным Божественного наименования.

ГЛАВА XIII

Почему говорится, что Пророк Исаия был очищен Серафимом?

1. Теперь, сколько возможно, исследуем то, почему в Писании говорится, что к одному из Богословов послан был Серафим? Ибо может быть кто будет недоумевать: почему очищает Пророка не низший какой-либо Ангел, но принадлежащий к самым высшим существам?

2. Судя по тому разграничению, какое я выше представил касательно участия всех умных существ в совершенствах, некоторые говорят, что Св. Писание не говорит, что один из ближайших к Богу Умов приходил очистить Богослова; но что один из приставленных к нам Ангелов, как совершитель очищения над Пророком, назван именем Серафима потому, что он совершил очищение грехов, о чем говорит Пророк, посредством огня, и потому что возбудил очищенного Пророка к повиновению Богу. Итак, говорят что Писание просто называет одного Серафимом не из числа тех, которые присущи Богу, но из числа тех очищающих Сил, которые к нам приставлены.

3. Некто предлагал мне о сем предмете такое не совсем неуместное мнение. Он говорил, что оный великий Ангел (кто бы он ни был), устроивший видение для посвящения Богослова в тайны Божественные, приписал свое собственное очистительное

священнодействие Богу, и по Боге высшей Иерархии. Ужели не справедливо сие мнение? Ибо тот, кто утверждал это, говорил что Божественная сила, распространяясь повсюду, все объемлет, и чрез все беспрепятственно проходит, будучи притом никем невидима, не только потому, что она преестественно выше всего; но и потому, что она тайно распространяет повсюду свои промыслительные действия. Далее, она открывается всем умным существам соразмерно с их приемательностию, и сообщая дары своего света высшим существам, чрез них, как чрез первых, она по ряду раздает дары сии низшим, соразмерно с Богосозерцательным свойством каждого Чина. Или чтобы это было яснее, я присовокуплю свои примеры, (хотя недостаточные по отношению к Богу, все превышающему, но для нас ясные). Солнечный луч в своем истечении удобно проходит первое вещество, которое всех прозрачнее, и в нем ярко блистает лучами своими; когда же падает на вещество более плотное, то происходящий от него свет делается слабее, по неспособности освещаемых тел к проведению света, и таким образом мало-помалу делается совершенно почти несообщимым. Подобным образом жар огня более разливается по телам способнейшим к принятию его, которые скоро уступают силе его; напротив, в телах, которые противодействуют ему, следы воспламеняющего его действия или нисколько не приметны, или весьма мало; и, что еще важнее, телам с ним несродным он сообщается чрез то, что с ним сродно, сперва воспламеняя то, что способно к воспламенению, а чрез то уже по порядку согревая то, что не легко согревается, напр. воду, или что-либо другое. Подобно сему закону физического порядка, Высочайший Чинначальник всякого порядка, как видимого, так и невидимого, обнаруживает сияние чистейшего света Своего, изливая его первоначально на высшие Существа, а чрез них уже приобщаются света Божественного и те, кои ниже их. Ибо высшие Существа, первые познав Бога, и сильно желая приобщиться Божественной силе, первые и удостоены по возможности быть подражателями Божественной силе и действию. А сами уже, сколько возможно, со всею любовью направляют к подобному действию и те существа, кои ниже их, обильно им сообщая полученный ими свет, чтобы и сии последние передавали его низшим; и таким образом каждое первое существо из дарованного ему сообщает следующему за ним, так что по воле Промысла свет Божественный разливается на все существа, по мере их приемательности. Итак, для всех освещаемых существ источником света есть Бог по естеству, существенно и собственно, как сущность света, Виновник его бытия и сообщения; по установлению же Божию и подражанию Богу для каждого низшего существа высшее существо есть начало освещения, поколику чрез высшее низшему передаются лучи света Божественного. Таким образом высший чин Умов небесных по справедливости всеми прочими существами Ангельскими почитается, после Бога, началом всякого священного Богопознания и Богоподражания, так как чрез них всем существам и нам сообщается Божественное озарение; почему всякое священное и Богоподражательное действие относят не к Богу, как к Виновнику, а к первым Богоподобным умам, яко к первым исполнителям и наставникам Божественных дел. Итак, первый чин святых Ангелов более всех обладает огненным свойством и обильным общением Божественной мудрости, и высочайшим ведением Божественных озарений, и тем высоким свойством, которое являет величайшую способность принимать в себя Бога. Чины же низших существ хотя участвуют в огненной, мудрой, познавательной и приемлющей Бога силе, но в низшей степени, обращая взоры свои к первым, и чрез них, как первоначально удостоенных Богоподражания, восходя к Богоподобию, сообразно с своими силами. Таким образом святые сии свойства, в которых участвуют существа низших чрез посредство высших, первыми приписываются после Бога последним, как священноначальникам.

4. Итак утверждавший сие говорил, что видение, бывшее Богослову, представленное ему одним из приставленных к нам святых и блаженных Ангелов, при светлом руководстве которого Богослов посвящен был в сие духовное видение, в котором (говоря

символически) высшие Существа представлялись ему находившимися ниже Бога, близ Бога и окрест Бога, а Безначальный, Всевышний - несравненно превышающий всех их, сидящим на престоле посреди верховных Сил. Итак из сего видения Богослов узнал, что Божество, по Своему пресущественному величеству, несравненно превосходит всякую видимую и невидимую силу, и так превознесено над всем, что и самые первые существа нимало не подобны Ему; узнал также, что Божество есть начало всего и причина осуществляющая все, неизменное постоянного бытия существ основание, от которого зависит бытие и блаженство самых высших Сил. Потом он познал Богоподобные свойства самых святейших Серафимов, коих священное имя означает пламенеющий (о чем мы скажем несколько ниже, сколько можем показать близость сей пламенеющей силы к Богоподобию). Далее святой Богослов, видя священное изображение шести крил, означающее в первых, средних и последних Умах отрешенное и самое сильное стремление к Божеству; также видя множество их ног и лиц, и то, что они крыльями закрывали как ноги свои, так и лица, а средними производили беспрестанное движение, видя все сие, Богослов, от видимого восходил к познанию невидимого. В том видел он многообъемлющую и пронизательную силу высочайших Умов, и святое их благоговение, каковое они имеют при дерзновенном, непостижимом испытании высочайших и глубочайших тайн; видел стройное, непрестанное и выпреннее движение, каковое существенно принадлежит Богоподражательным их действиям. Кроме того, Богослов научился Божественному и высокому песнопению от Ангела, который представил ему сие видение, по возможности сообщая ему свои познания касательно предметов священных. Ангел открыл также ему, что участие по возможности в Божественном свете и чистоте, и для самых чистых служит некоторым очищением. Сие очищение, хотя во всех священных умах, по высочайшим причинам, Самим Богом совершается таинственным образом: впрочем в верховных и ближайших к Богу Силах оно бывает некоторым образом яснее, и является и сообщается им в большей мере; во вторых же или последних умных Силах, приближенных к нам, смотря по тому, как каждая из них удалена от Бога в своем подобии, Божество умаляет Свои озарения до того, что делает неведомым нечто из Своих тайн. Далее, Божество просвещает вторые существа, каждое в особенности - посредством первых; и короче сказать, Божество, непостижимое Само в Себе, открывается посредством первых Сил. Итак, вот что Богослов узнал от просвещавшего его Ангела: то есть, что очищение, и вообще все Божественные действия, открываясь посредством первых существ, преподаются всем прочим существам смотря по тому, сколько каждое из них может принять Божественных даров. И вот причина, по которой Ангел справедливо приписывал Серафимам, после Бога, свойство очищать посредством огня. Итак, нет ничего странного, если говорится, что Серафим очистил Богослова. Ибо, как Бог, по тому самому, что Он есть Виновник очищения, очищает всех; или лучше (представим пример более близкий к нам), как у нас иерарх, очищая и просвещая посредством служителей своих или священников, сам, как говорят обыкновенно, очищает и просвещает; поелику освященные им чины всегда относят к нему священные действия свои: так и Ангел, совершивший очищение над Богословом, свое искусство и способность очищать приписывает Богу как Виновнику, а Серафиму, как первенствующему совершителю Божественных тайн. Наставляя очищаемого им Богослова с Ангельским благоговением, Ангел как бы так говорил ему: первое начало, сущность, Творец и Виновник очищения, совершаемого мною над тобою, есть Тот, Который дал бытие и самым первым существам, и, поставив их около Себя, поддерживает и сохраняет от всякого изменения и падения, и делает их первыми участниками в действиях Своего промысла. Вот что означает, по словам моего учителя, посольство Серафима! Иерарх же, и первый по Боге руководитель - чин из первейших Существ, от которого я научился богоподобно очищать, он при посредстве моем очищает тебя. Посредством сего чина Творец и Виновник всякого очищения - явил и в нас таинственные действия Своего Промысла. Так Наставник мой учил меня, а я сообщаю и тебе его наставления. Впрочем предоставляю твоему уму и

рассудительности, или - по которой-нибудь из предложенных причин отдалить от себя недоумение, и сию причину как правдоподобную, вероятную, и, может быть, справедливую предпочесть всякой другой; или - своими силами открыть что-нибудь согласнейшее с истиною, или - узнать от другого (я разумею здесь Бога, предлагающего учение, и Ангелов объясняющих оное), и нам, любящим Ангелов, сообщить яснейшее, если то можно, и для меня вожделеннейшее познание.

ГЛАВА XIV

Что значит указываемое в Писании число Ангелов? (Дан. VII, 10)

1. И то, по моему мнению, достойно тщательного размышления, что говорит Писание об Ангелах, то есть, что их тысячи тысяч и тьмы тем, умножая на самих себя числа, у нас самые высшие. Чрез сие оно ясно показывает, что чины небесных Существ для нас неисчислимы; потому что бесчисленно блаженное воинство премирных Умов. Оно превосходит малый и недостаточный счет употребляемых нами числ, и точно определяется одним премирным и небесным их разумением и ведением, дарованным им с преизбытком от Божественной всеведущей Премудрости, которая есть высочайшее Начало всего сущего, осуществляющая причина, поддерживающая сила и последний предел всего.

ГЛАВА XV

Что означают чувственные изображения Ангельских Сил; что значит огонь их, человеческий вид, глаза, ноздри, уши, уста, осязание, веки, брови, цветущий возраст, зубы, плечи, локти, руки, сердце, грудь, хребет, ноги, крылья, нагота, одеяние, светлая одежда, священническая одежда, поясы, жезлы, копыя, секиры, геометрические орудия, ветры, облака, медь, янтарь, лики, рукоплескания, цветы различных камней; что значат виды льва, вола, орла; что кони и их различные цветы; что реки, колесницы, колеса, и что значит упоминаемая радость Ангелов?

1. Дадим, если угодно, отдых умственному нашему взору от трудного и напряженного созерцания, приличного Ангелам; снизойдем к частному рассмотрению многообразных и много видных изображений Ангельских, и от оных, как от образов, станем восходить к простоте небесных Умов. Да будет же тебе прежде всего известным то, что, когда лучшее изъяснение священных, таинственных изображений представляет одни и те же чины небесных Существ, при совершении священных действий, то начальствующими, то опять подчиненными, иногда последние Чины начальствующими, а первые подчиненными, и, наконец, первые, средние и последние Чины имеющими свои Силы, - что в сем образе изъяснения нет ничего неуместного. Ибо если бы мы говорили, что некоторые Чины, при совершении священных действий, подчиняются первым, потом сами начальствуют над ними же, и что первые, начальствуя над последними, опять подчиняются тем же самым, над коими начальствуют; то сей образ изъяснения, действительно, был бы неприличен и сбивчив. Когда же мы говорим, что одни и те же Чины начальствуют и вместе подчиняются, впрочем, не над самими собою или самим себе, но каждый из них подчиняется высшим, а начальствует над низшими, то справедливо можно сказать, что священные изображения, упоминаемые в Писании, одни и те же собственно и правильно могут быть прилагаемы иногда к первым, средним и последним Силам. Итак, устремленное направление к горнему, непрестанное обращение к самим себе, сохранение собственных сил и участие в промыслительной силе, чрез сообщение своих сил низшим,

по справедливости приличествует всем небесным Существам, хотя одним (как часто говорено было) в высшей степени и вполне, а другим отчасти и в низшей степени.

2. При изъяснении первого изображения нам прежде всего надобно рассмотреть, почему Богословие почти более всего употребляет символы огня. Ибо найдешь, что оно не только представляет огненные колеса, но и огненных животных, и мужей как бы молниевидных, полагает около небесных Существ множество огненных углей, представляет огненные реки текущими с страшным шумом; говорит еще, что и престолы огненны, и самым именем Серафимов показывает, что сии высшие существа огненные, и приписывает им свойства и действия огня, и вообще, как на небе, так и на земле, особенно любит употреблять огненные изображения. По моему мнению, вид огня указывает на Богоподобное свойство небесных Умов. Ибо святые Богословы описывают часто Высочайшее и неизобразимое Существо под видом огня, так как огонь носит в себе многие и, если можно сказать, видимые образы Божественного свойства. Ибо чувственный огонь находится, так сказать, во всем, чрез все свободно проходит, ничем не удерживается; он ясен и вместе сокровенен, неизвестен сам по себе, если не будет вещества, над которым бы он оказал свое действие; неуловим и невидим сам собой; все побеждает, и к чему бы ни прикоснулся, над всем оказывает свое действие; все изменяет и сообщается всему, что к нему каким бы то ни было образом приближается; животворною своею теплотою все возобновляет, все освещает ясными лучами; неудержим, неудобосмесим, имеет силу отделять, неизменяем, стремится вверх, пронизающ, выходит на поверхность и не любит быть внизу; всегда движется, самодвижен и движет все; имеет силу обымать, но сам не объемлется; не имеет нужды ни в чем другом, умножается не приметно, и во всяком удобном для него веществе показывает свою великую силу; деятелен, силен, всему присущ невидимо; оставленный в небрежении кажется несуществующим, чрез трение же, как бы чрез некоторое искание, в сродном с ним веществе внезапно появляется и тотчас опять исчезает, и, всему обильно сообщая себя, не уменьшается. Можно найти и другие многие свойства огня, как бы в чувственных изображениях показывающие Божественные свойства. Зная сие, Богомудрые мужи представляют небесные Существа под видом огня, показывая тем их Богоподобие, и возможное для них подражание Богу.

3. Небесные Существа представляются также и под образом человеков, потому что человек одарен разумом и способен устремлять умственные взоры свои горе; потому что он имеет прямой и правильный внешний вид, получил естественное право начальства и власти, и потому что, хотя он по своим чувствам уступает прочим животным, но владычествует над всем преизбыточествующею силою своего ума, обширную способность рассуждения и, наконец, духом, по природе свободным и непобедимым.

Я даже думаю, что и в каждом из многих членов нашего тела можно найти сходные образы, изображающие свойство Сил небесных. Так можно сказать, что способность зрения означает их яснейшее созерцание Божественного света и, вместе, простое, спокойное, беспрепятственное, быстрое, чистое и бесстрастное приятие Божественного озарения.

Распознавательные силы обоняния означают способность воспринимать, сколько возможно, превышающее ум благоухание, верно различать от зловония и совершенно избегать его. Чувство слуха - способность участвовать в Божественном вдохновении и разумно принимать оное. Вкус - насыщение духовною пищею и приятие Божественных и питательных струй.

Осязание - способность верно различать полезное и вредное.

Ресницы и брови - способность охранять Божественные познания.

Цветущий и юношеский возраст - всегда цветущую жизненную силу.

Зубы означают способность разделять совершенную принимаемую пищу; ибо каждое духовное существо, приняв простое познание от существа высшего себя, со всем тщанием разделяет оное и умножает, передавая существам низшим себя, сообразно с их приемлемостью. Плечи, локти и руки означают силу производить, действовать и совершать.

Сердце есть символ жизни Богоподобной, которая свою жизненную силу щедро разделяет с тем, что вверено ее попечению.

Далее, - грудь означает неутомимую силу, которая хранит животворный дар в лежащем под нею сердце.

Хребет означает то, что содержит все жизненные силы.

Ноги - движение, быстроту и скорость стремления их к Божественному. Потому-то Богословие изображает ноги святых существ окрыленными. Ибо крило означает быстрое парение вверх, небесный и выпренный полет, который, по своему стремлению горе, возвышается над всем земным. Легкость крил означает совершенное отдаление от земного, всецелое, беспрепятственное и легкое стремление выпреть; нагота и неимение обуви - свободу всегдашнюю, ничем неудержимую готовность, отдаление от всего внешнего и возможное уподобление простоте существа Божия.

4. Поелику же простая и многообразная Премудрость иногда покрывает наготу их, и дает им носить некоторые орудия, теперь изъясним, столько для нас возможно, и сии священные одежды и орудия Умов небесных.

Светлая и огнеподобная одежда, как я думаю, означает, подобием огня, их Богоподобие и силу освещать, сообразно с их состоянием на небе, где обитает свет, который духовно сияет и сам осиявается. Священническая одежда означает их близость к Божественным и таинственным видениям, и посвящение жизни Богу.

Поясы означают их способность охранять в себе плодотворные силы, и сосредоточение их действия в одной цели, утвержденного навсегда в одинаковом состоянии, как в правильном круге.

5. Жезлы означают их царское и владычественное достоинство, и прямое всего исполнение. Копья и секира означают силу отделять то, что им не свойственно, остроту, деятельность и действие различительных сил.

Орудия геометрические и художнические - способность основывать, созидать и совершать, и вообще все, что относится к действию возведения к Богу и обращения существ низших.

Иногда же орудия, с которыми изображаются святые Ангелы, служат символами судов Божиих о нас (Числ. XXII, 23. 2 Цар. XXIV, 17. Апок. XX, Амос. VIII. Захар. III. Иерем. XXIV.). Одни из сих орудий означают исправительное наставление, или наказывающее правосудие; другие - освобождение от опасностей, или цель наставлений, или восстановление первого блаженства, или умножение других даров, малых или великих,

чувственных или духовных. Словом, пронизательный ум не усомнится в том, что видимое употреблено собственно для означения невидимого.

6. То, что они называются ветрами (Дан. VII, 2. Псал. XVII, II. СIII, 3.), означает быстроту их деятельности, которая безостановочно всюду проникает, их способность переноситься сверху вниз, и снизу вверх, возводящую низших на выперенную высоту, а высших побуждающую к сообщению с низшими и попечению об них. Можно также сказать, что чрез наименование ветрами означаетя Богоподобие небесных Умов; ибо и ветер имеет в себе подобие и образ Божественного действия (как я довольно показал это в символическом Богословии, при таинственном изъяснении четырех стихий), по своей естественной и животворной удободвижимости, по своему быстрому, ничем неудержимому стремлению, и по неизвестности и сокровенности для нас начала и конца его движений. Не веси бо, сказано, откуда приходит и камо идет (Иоан. III, 8). Далее, Богословие окружает их облаками, означая сим, что священные Умы непостижимым образом исполняются таинственным светом, принимают в себя первоначальный свет без тщеславия, и обильно передают оный существам, низшим, сообразно с их природою; что они одарены силою рождать, оживотворять, возвращать и совершать по образу дождя умственного, который обильными каплями возбуждает к животворному рождению недро, им орошаемое.

7. Если же Богословие применяет к небесным Существом вид меди (напр. Иезек. 1, 7. XL, 3. Дан. X, 6), янтаря (Иезек. 1, 5. VIII, 2), и камней разноцветных (напр. Апок. IV, 3): то янтарь как нечто златовидное и сребровидное, означает немерцающий, неистощимый, неуменьшаемый и неизменяемый блеск, как в золоте, и как в серебре яркое, световидное, небесное сияние.

К меди же должно отнести или свойство огня, или свойство золота, о которых мы уже говорили.

Что же касается до различных цветов камней, то надобно думать, что белый цвет изображает светлость, красный - пламенность, желтый - златовидность, зеленый - юность и бодрость; словом, в каждом виде символических образов ты найдешь таинственное изъяснение. Но как я думаю, довольно уже нами по возможности сказано о сем предмете; теперь надобно перейти к священному изъяснению таинственного изображения небесных Умов, в виде некоторых животных.

8. И во-первых, образ льва (Апок. IV, 7. Иезек. 1, 10), должно думать, означает господственную, крепкую, непреодолимую силу, и сильное уподобление непостижимому и неизреченному Богу в том, что они таинственно закрывают духовные стези и пути, ведущие при Божественном просвещении к Богу.

Образ вола (Иезек. 1, 10) означает крепость, бодрость и то, что делает духовные борозды способными к принятию небесных и плодоносных дождей; рога же означают охранительную и непобедимую силу.

Далее, образ орла (там же) означает царское достоинство, выперенность, скорость летания, зоркость, бдительность, быстроту и искусство в снискании пищи, укрепляющей силы, и, наконец, способность, при сильном напряжении зрения, свободно, прямо, неуклонно смотреть на полный и светоносный луч, истекающий от Божественного света.

Наконец, образ коней означает покорность и скорое послушание; белые (Захар. VI, 3) кони означают светлость, или лучше сродство с светом Божественным; вороные (ст. 2) -

тайны неведомые; рыжие (ст. 2) - пламенность и быструю деятельность; пестрые (ст. 3) - черного и белого цвета - силу, посредством которой связываются крайности, и премудро первое соединяется со вторым, второе с первым.

Но если бы мы не заботились о краткости сочинения, то все частные свойства, и все части телесного устройства, показанных животных, могли бы приличным образом применить к небесным Сидам, принимая подобие не в точном значении. Так, гневный вид их могли бы применить к духовному мужеству, которого крайняя степень есть гнев, вождение - к Божественной любви, и коротко сказать, все чувства и части бессловесных животных - к невещественным мыслям небесных Существ и простым силам. Но для благоразумных не только сие, но и объяснение одного только таинственного образа достаточно для того, чтобы понять предметы подобного рода.

9. Теперь должно показать значение рек, колес и колесниц, применяемых к небесным Существам. Огненные реки (Дан. VII, 10) означают Божественные истоки, обильно и непрестанно увлажняющие оные Существа, и питающие их животворным плодоносием. Колесницы (4 Царств II, 11. VI, 17) означают согласное действование равных. Колеса же (Иезек. 1, 16. X. 2) окривленные, неуклонно и прямо движущиеся вперед, означают силу небесных Существ идти в деятельности своей по прямому и правильному пути, поколику всякое их духовное стремление свыше направляется по прямому и неуклонному пути.

Можно и в другом таинственном смысле принять изображение духовных колес. Им дано название, как говорит Богослов: гел, гел (Иезек. X, 13), что на Еврейском языке означает вращание и откровение. Огненным и Божественным колесам принадлежит вращание, поколику они непрестанно обращаются вокруг одного и того же блага; откровения, поколику они раскрывают тайны, возводят низших и низводят долу высшее освещение.

Остается нам объяснить радость (Лук. XV, 10) небесных Чинов. Правда, они совершенно чужды нашего страдательного услаждения; впрочем, сорадуются, как говорит Писание, Богу о обретении погибших, по своей Богоподобной тихой радости, по своему искреннейшему удовольствию при попечении Промысла о спасении обращающихся к Богу, и по тем неизъяснимым восторгам, которые весьма часто ощущали Святые мужи, когда свыше нисходило на них Божественное озарение.

Вот что я мог сказать о священных изображениях. Хотя изъяснения их и не совсем удовлетворительны, но они, по моему мнению, способствуют к тому, чтобы не иметь нам низкого понятия о таинственных изображениях.

Если же ты скажешь, что мы упомянули не о всех, по порядку представляемых в Писании, как действиях, так и изображениях Ангельских сил, то отвечаем на это искренним признанием, что мы частью не имеем полного знания о предметах премирных, и имеем нужду в другом руководителе и наставнике касательно сего предмета, частью же многое, как равносильное сказанному нами, оставили с намерением, заботясь о краткости сочинения и с благоговением умалчивая о тайнах, для нас недоступных.